

– Горе, на которой мы жили, не хватало духовной Ци, и у неё не было большой славы. Всякий раз, когда маленький яо с нашей горы выходил, он утверждал, что является выходцем из Вэй Шуй. Таким образом, у них будет немного больше лица, – Фу Ли почувствовал себя несколько неловко, вспомнив ложь, которую они говорили в те годы ради хвастовства. – Все вы, современные яо, возможно, не совсем понимаете, насколько большое значение совершенствующимся яо в прошлом придавали своему рождению, насколько хорошими были последователи, насколько знаменитой была ваша гора и почитали ли вас бесчисленные злые яо. Если бы у человека действительно не было всего этого, то всё равно было бы неплохо связать себя со знаменитыми горами или реками.

Разговор о трудных условиях его прошлого в присутствии молодого поколения заставил Фу Ли слегка покраснеть.

– Наши пещерные жилища были расположены в бассейне реки Вэй Шуй. Высокие горы и крутые тропы там означали, что местность обычно была пустынной, поэтому мы никогда не получали никаких подношений от людей, – когда он говорил о том, что не получал никаких подношений от людей, лицо Фу Ли стало таким красным, что с него чуть не капала кровь. – Хотя это было так, на горе было много маленьких яо, и никто не считал нас бедными. Гора, на которой мы остановились, не имела названия, но гора была окутана облаками и туманом круглый год, поэтому мы называли её Горой Отражающего Тумана. Белая обезьяна сказала, что это название сделает нашу гору немного более загадочной.

Чжуан Цин подумал:

"Кто бы мог ожидать, что яогуй несколько тысяч лет назад уже начал обращать внимание на стиль?"

Однако он действительно не слышал названия "Гора Отражающего Тумана". И это имя никогда не упоминалось в древних текстах, которые Чжуан Цин читал.

– Но более половины горы было разрушено очень давно из-за инцидента, – в этот момент взгляд Фу Ли, направленный на Чжуан Цин, был несколько глубоким, казалось бы, содержащим едва уловимую расовую неприязнь и отвращение. – К тому времени, когда я проснулся, гора была разрушена, а яо погибли. Все мои прошлые спутники исчезли.

Не ожидая, что у него будет такое горькое прошлое, Чжуан Цин не выдержал и не мог заставить себя продолжить расспросы. Дракон не мог себе представить, как был бы зол и опечален, если бы всё, что у него когда-то было, исчезло после пробуждения ото сна.

– Я собрал всё своё мужество, чтобы спросить яо с соседней горы, и только тогда узнал, что именно произошло, – со времени того инцидента прошло две тысячи лет. Фу Ли, казалось, смирился со своим прошлым, но также, казалось, никогда не выходил из него. Вот почему он продолжал называть себя "маленький яо из Вэй Шуй" – так называли себя все маленькие яо с Горы Отражающего Тумана – даже по сей день, как будто это защитило бы его территорию и гору, символизируя, что Гора Отражающего Тумана не была уничтожена.

- Совершенствующийся яо сказал, что клан лазурного дракона резвился вокруг Вэй Шуй, в результате чего утонуло бесчисленное множество фермеров в радиусе нескольких сотен километров. Совершенствующиеся яо с нашей Горы Отражающего Тумана не могли видеть, как страдают люди, и поэтому пошли вперёд, чтобы остановить их. В конце концов, даже скелеты умерших не сохранились, – голос Фу Ли был таким спокойным, что граничил с чем-то нереальным. – На всей Горе Отражающего Тумана только я, маленький Яо, лично воспитанный ими до совершеннолетия, который проспал всё это и выжил.

- Я прошу прощения, мне не следовало спрашивать тебя о прошлом... – Чжуан Цин вдруг вспомнила, что чжуянь также упоминал о подобном инциденте. Только Чжуянь говорил о другом инциденте – о том, что лазурные драконы, которые создали проблемы в Вэй Шуй, привели Императора яо в ярость. В конце концов некоторые погибли, а другие получили ранения; у них тоже не было хорошего конца. Чжуан Цин поспешно затормозила на обочине дороги. – Тогда ты знаешь, кто убил тех нескольких лазурных драконов?

Фу Ли очнулся от своих воспоминаний.

- О, это был я.

Его тон был слишком безмятежным, настолько безмятежным, что казалось, будто Фу Ли просто покупает кусок полосатой свинины на продовольственном рынке.

- Это ты сделал это?! – Чжуан Цин уставился на Фу Ли с таким видом, словно нашёл величайшего Годзиллу в истории.

- Разве ты не говорил, что у тебя плохие отношения с кланом драконов? Почему ты всё ещё в таком шоке? – Фу Ли не понял причину его удивления. – Когда я уходил, у всех этих лазурных драконов были сломаны рога и повреждённые конечности. У некоторых из них даже выщипали чешую, и они плавали на поверхности Вэй Шуй, не в силах пошевелиться. Они уже были в таком плачевном состоянии, но всё равно не забывали издеваться надо мной за то, что я пушистое одомашненное животное. Моя глубокая неприязнь к ним, естественно, означала, что я не чувствовал стыда, нанося им удары, когда они лежали. Я убил некоторых, ранил некоторых, а затем поспешно сбежал, прежде чем прибыло подкрепление вашей расы драконов. Ну и что, что у меня есть мех? – Фу Ли холодно фыркнул. – Те, у кого нет меха, самые уродливые.

- Меня можно считать только наполовину драконом. В моих венах тоже течет человеческая кровь, – в это время у Чжуан Цин не было ни малейшего намерения помочь спасению клана дракона. Он специально упомянул свою человеческую кровь, чтобы Фу Ли поверил, что он не такой же, как те безумные лазурные драконы. Но выслушав слова Фу Ли, Чжуан Цин мог быть уверен, что Император яо, о котором говорил чжуянь, не имел никакой связи с Фу Ли. В лучшем случае Фу Ли можно было считать человеком, которому повезло.